Бурахина Ольга Анатольевна, Слезин Анатолий Анатольевич

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И "КОРЫСТНЫЕ" МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ТАМБОВЕ КОНЦА 1980-Х ГОДОВ

Авторы характеризуют неформальные объединения молодежи, сложившиеся в городе Тамбове в конце 1980-х годов. Показана эволюция неформального движения от преобладания территориальных группировок к росту влияния так называемых "корыстных" объединений. Упущенная возможность налаживания конструктивных взаимоотношений между властью и неформальными объединениями характеризуется как один из главных факторов проявлений молодежного экстремизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 43-45. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. В качестве работодателей, эксплуатирующих опасный производственный объект, могут выступать только юридические лица или индивидуальные предприниматели.

3. Особые права и обязанности исследуемой категории работодателей обусловлены: 1) наличием специального правового акта – Закона о промышленной безопасности; 2) необходимостью обеспечения состояния защищенности опасного производственного объекта от противоправных посягательств; 3) предотвращением аварий и инцидентов, связанных с повышенной техногенной опасностью эксплуатируемых объектов.

На основании сделанных выводов предлагается изложить название части 1 статьи 9 Закона о промышленной безопасности в следующей редакции: «1. Работодатель, эксплуатирующий опасный производственный объект».

Список литературы

1. **Конституция Российской Федерации** (принята 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2009. № 4. Ст. 445.
2. **Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации**: утв. Президентом РФ 05 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 октября.
3. **О промышленной безопасности опасных производственных объектов**: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ // СЗРФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
4. **Трудовое право России**: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 568 с.
5. **Трудовой кодекс Российской Федерации** от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
6. **Шаронов С. А.** Акты органов местного самоуправления и локальные нормативные акты как источники правового регулирования охранной деятельности // Закон и право. 2013. № 3. С. 53-55.
7. **Шаронов С. А.** Предпринимательская сущность охранной деятельности в контексте модернизации России // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: глобальное, страновое, региональное измерения: сборник статей международной научно-практической конференции. Краснодар: КИМ, 2013. Ч. 1. С. 284-292.

PECULIARITIES OF EMPLOYER'S LEGAL POSITION EXPLOITING DANGEROUS MANUFACTURING ENTITY

Bochkarev Yurii Aleksandrovich, Ph. D. in Law
International Juridical Institute (Branch) in Volzhskii
Sharonov345@mail.ru

In the article the peculiarities of the employer's legal position exploiting the dangerous manufacturing entity are revealed. The corresponding notion is formulated on the basis of the conducted analysis, the special rights and liabilities of the researched category of employers are determined, and suggestions are made on legislation perfection in the considered sphere.

Key words and phrases: employer; dangerous manufacturing entity; labour relation; local normative acts; rights; liabilities.

УДК 94(47).084.9
Исторические науки и археология

Авторы характеризуют неформальные объединения молодежи, сложившиеся в городе Тамбове в конце 1980-х годов. Показана эволюция неформального движения от преобладания территориальных группировок к росту влияния так называемых «корыстных» объединений. Упущенная возможность налаживания конструктивных взаимоотношений между властью и неформальными объединениями характеризуется как один из главных факторов проявлений молодежного экстремизма.

Ключевые слова и фразы: СССР; перестройка; молодежь; неформальные объединения; комсомол; экстремизм.

Бурахина Ольга Анатольевна, к.и.н., доцент
Слезин Анатолий Анатольевич, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
burola@mail.ru; aaslezin@mail.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И «КОРЫСТНЫЕ» МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ТАМБОВЕ КОНЦА 1980-Х ГОДОВ©

В последние годы все более пристальное внимание исследователей привлекают процессы, происходившие в молодежной среде позднего СССР. Причем все настойчивее исследователи обращают внимание не

© Бурахина О. А., Слезин А. А., 2013

только на комсомол [2; 9; 11; 12], но и на неформальные объединения молодежи [1; 6-8; 10]. Цель данной статьи – на основе материалов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области охарактеризовать неформальное молодежное движение конца 1980-х годов в Тамбове.

Анализ результатов опроса комсомольцев и молодежи, проведенного в мае 1988 г. в г. Тамбове под руководством лектора Тамбовского обкома ВЛКСМ А. И. Соловьева, позволяет сделать вывод о том, что в областном центре на тот момент насчитывалось не менее 40 видов различных неформальных объединений (как уже оформившихся, так и находящихся в стадии формирования) [5, д. 173, л. 3].

К числу неформалов относили себя 13,2% опрошенной молодежи. Наибольшее число представителей неформальных объединений было отмечено в СПТУ № 16, где треть опрошенных отнесли себя к какому-либо неформальному объединению. В средней школе № 4 г. Тамбова 12% опрошенных считали себя членами неформальных объединений, на заводе «Ревтруд» – 6,1%, в музучилище – 4,8%, в Тамбовском пединституте – 3,4% [Там же, л. 4].

Среди имеющихся в городе неформальных объединений респондентами были названы следующие: металлисты, фарцовщики, проститутки, наркоманы и токсикоманы, рокеры, брейкеры, фанаты, панки, качки, афганцы, хиппи, битломаны, скейтбоардисты, голубые, бритоголовые, быки, жлобы, неофашисты, стиляги, аквариумисты, фураги, фуражисты, телаги, телогреечники, оптимисты, театралы, стригуны, пацифисты, люберы, ностальгисты, серки, группы охраны памятников, кришнаиты, сатанинцы, мандры, Че Геваристы, хайлафисты, Дзен-Буддисты, «Система», «Память», экологическое движение, коблы, социалисты NSP, наперсточники [Там же, л. 3-4].

Наибольшую известность имели территориальные группировки молодежи. В Тамбове их насчитывалось более 20-ти: «Бугор», «Центр», «Юг», «Шацкая», «Монастырь», «Ласки», «Дворики», «Автовокзал», «Авангард», «Пехотка», «Полынки», «Белый Бак», «Ямы», «Летка», «Кирпичный завод», «Елецкая», «Пригородный лес», «Перикса», «Донское», «Бокино», «Покровка», «Строитель» и др.

Весьма широким был социальный состав этих общностей: учащиеся ПТУ, школ, техникумов, молодые рабочие, в меньшей степени студенты вузов. Через территориальные объединения проходили 70-80% тамбовских юношей.

Подобные территориальные группировки делили на сферы влияния практически все российские города. Далеко нередким явлением были «базары» (межтерриториальные конфликты, драки). Особенно часто они возникали на танцах, дискотеках. «Чужими» территориальные объединения считали сверстников, проживающих в другом микрорайоне. Нередко проявлялись признаки самосуда и в отношении «своих», допустивших определенные отклонения от внутригрупповых норм. Существовала своеобразная система подавления слабых сильными. Территориальные общности имели замкнутый характер, любые официальные организации, как правило, рассматривались ими как враждебные.

В Тамбове конца 1980-х годов постепенно ослабевали драки между территориальными объединениями, распространялась система штрафов. В связи с амнистией к 70-летию Октября отмечалось усиление влияния уголовно-преступных элементов на территориальные объединения и их лидеров.

Все большую популярность завоевывали молодежные группы «спекулянтов», «фарцовщиков», «мажоров». Им А. И. Соловьев давал следующие характеристики: «Самоутверждаются за счет потребления материальных благ. Главный жизненный принцип – жить только для себя. Используют существующий дефицит». Обращалось внимание, что около 50% преступлений несовершеннолетних по Тамбовской области – это преступления корыстные [Там же, л. 12-15].

Глубокий аналитик неформального движения А. И. Соловьев признавал, что влияние территориальных объединений на молодежь ослабевает, происходит процесс раздробления их на более мелкие. Он справедливо отмечал, что уже тогда на смену угасающим территориальным объединениям приходили так называемые «корыстные» объединения [Там же, л. 7-8]. А. И. Соловьев настаивал на смещении акцентов в работе комсомола и государственных органов с подростками и молодежью с производственного на территориальный принцип, предлагал провести серию рейдов с целью выявления лидеров неформальных территориальных объединений молодежи, организовать встречи с ними. На пленуме Тамбовского обкома ВЛКСМ в декабре 1988 г. он говорил: «…Нашу структуру надо сделать более гибкой и динамичной, чтобы в любой момент можно было бы пригласить любого специалиста для решения той или иной возникшей проблемы, а не регламентировать все намертво, как мы пытаемся это еще делать сейчас. Следовало бы на 90% отказаться от тех форм и методов работы, которые были в комсомоле в годы застоя…» [4, д. 2, л. 25]. Обращения к секретарям и членам бюро обкома ВЛКСМ установить график работы, согласно которому не реже одного раза в неделю встречаться с молодежью, формировать приоритет работы политической над организационными формами остались нереализованными.

Наиболее пагубно последствия нежелания партийных, комсомольских и государственных органов радикально перестроить свои взаимоотношения с неформальными молодежными объединениями проявились в событиях 20 апреля 1989 г. Трое суток муссировались слухи о приезде в Тамбов неофашистов. 20 апреля в городском парке культуры и отдыха собралась молодежь в защиту города от предполагаемых пронацистских элементов. Идя по улицам города с красным флагом, около 500 юношей и девушек скандировали: «Защитим советский Тамбов от нацистов!». По официальным данным, «после того, как демонстрантами стали проявляться хулиганские действия, работниками милиции были приняты меры к рассредоточению толпы»

[3, д. 992, л. 27]. Однако даже если не подвергать сомнению официальную версию, стоит признать, что если бы власть с самого начала данных событий установила прямые контакты с демонстрантами, попыталась бы изначально не противодействовать им, а понять их, направить молодежную энергию в мирное русло, вряд ли бы об этом случае вспоминали как о проявлении молодежного экстремизма.

Комсомольские лидеры в принципе вполне здраво оценивали сложившуюся ситуацию. Так, первый секретарь Тамбовского областного комитета ВЛКСМ А. П. Тюрин в январе 1987 г. говорил: «…пока на местах ожидают еще каких-то распоряжений, молодежный досуг “делает крен” в сторону неуправляемых форм проведения свободного времени. У нас образовались неформальные объединения “рокеров”, “металлистов”, насчитывающие уже сотни молодых людей, но не получающие должного внимания» [4, д. 1, л. 23]. Однако проходили месяцы, которые в условиях перестройки «стоили» годов (в том смысле, что ситуация развивалась как в любые переломные моменты истории чрезвычайно стремительно), а комсомольские лидеры все продолжали декларировать свои благие намерения, не предпринимая решительных шагов.

К сожалению, на практике партийные, советские, комсомольские работники очень редко (тамбовский исследователь молодежного движения А. И. Соловьев – яркое исключение из правила) пытались наладить конструктивный диалог с молодежью неформальных объединений. Отрицая какой-либо позитивный смысл деятельности неформалов, противодействуя фактически любым проявлениям неофициальной молодежной активности, они провоцировали молодежь на более радикальные действия, все более направленные против власти. Нежелание (или неумение?) власти слушать и понимать молодежь оборачивалось социальной «глухотой» целых поколений.

Список литературы

1. **Бурахина О. А., Дорошина М. М.** К портрету провинциальной молодежи конца 1980-х годов: моршанский штрих // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 43-45.
2. **Бурахина О. А., Слезин А. А.** Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 1. С. 336-345.
3. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 59.
4. **ГАСПИТО.** Ф. П-1184. Оп. 32.
5. **ГАСПИТО.** Ф. П-9280. Оп. 1.
6. **Калачев А. П.** К вопросу о роли неформального движения в становлении многопартийности в СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 1. С. 106-107.
7. **Карафелов А. М.** Молодежная политика государства и неформальное молодежное движение в период перестройки (1985-1990 гг.) // Вестник Екатерининского института. 2008. № 4. С. 36-40.
8. **Кирилюк Н. В.** Неформальное молодежное движение в СССР во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века // Вестник Екатерининского института. 2011. № 3. С. 125-134.
9. **Мироненко В. И.** Комсомол в период реформации советского общества: 1985-1991 гг.: дисс. … к.и.н. М., 2000. 200 с.
10. **Молодежные уличные группировки: введение в проблематику** / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.
11. **Слезин А. А.** Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69-71.
12. **Слезин А. А., Олейников Д. М., Беляев А. А. и др.** Тамбовский комсомол. 1946-1991. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.

TERRITORIAL AND “MERCENARY” YOUTH ASSOCIATIONS IN TAMBOV OF THE END OF THE 1980S

Burakhina Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Slezin Anatolii Anatol'evich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
burola@mail.ru; aaslezin@mail.ru

The authors characterize informal youth associations formed in Tambov at the end of the 1980s. Informal movement evolution is shown from territorial groups prevalence to so called “mercenary” associations influence growth. The lost opportunity of constructive interrelations promoting between authorities and informal associations is characterized as one of the main factors of youth extremism manifestations.

Key words and phrases: USSR; restructuring; youth; informal associations; Komsomol; extremism.